Замарашка

Жил-был один дворянин, и женился он вторым браком на самой гордой и самой высокомерной даме в свете. Она имела от первого мужа двух дочерей, которые во всем на нее походили. Дворянин тоже имел уже дочь - доброты и кротости беспримерной, характером далась она в свою покойную мать, которая была редких качеств. Едва успели отпраздновать свадьбу, как мачеха уже показала свой нрав: стала гнать падчерицу, добрые свойства которой выказывали недостатки ее дочерей в еще более гнусном виде.

Она заставила ее справлять в доме самую черную работу. Падчерица и посуду мыла, падчерица в покоях барыни и барышень и полы натирала. Спала она под крышей, на чердаке, на соломенном тюфяке, тогда как сестры ее жили в комнатах с паркетными полами, где стояли самые модные кровати и венецианские зеркала, которые отражали их от головы до пяток.

Бедная девушка сносила все терпеливо и не смела жаловаться отцу, который ее же разбранил бы, ибо жена вертела им на все стороны. Окончив работу, она забивалась в уголок камина и садилась прямо на золу, отчего ее обыкновенно звали Грязнушкой. А младшая сестра, не такая злая, как старшая, называла ее Замарашкой. Однако Замарашка, хоть и в черном теле, была во сто раз прекраснее своих разодетых сестер.

Однажды сын тамошнего короля давал бал и пригласил к себе всех знатных особ. Наши две барышни тоже получили приглашение, ибо они принадлежали к высшему кругу. Вот они радуются, заботятся, как бы выбрать к лицу платья и уборы. Новые хлопоты для Замарашки, потому что никому как ей пришлось гладить воротнички сестер и крахмалить рукавчики. В доме только и речи, что о нарядах.

- Я, - говорит старшая, - надену красное бархатное платье, с кружевами.

- А я, - говорит младшая, - буду в своём простом платье, зато надену мантилью с золотыми цветами и брильянтовую наколку - этак будет лучше.

Послали за парикмахером, устроить похитрее прическу, и в первом магазине купили мушки для лица. Призвали к совету и Замарашку, ибо знали, что у нее хороший вкус. Замарашка подала им отличные советы, даже вызвалась причесать их, на что сестры согласились.

За прическою они и говорят ей:

- А что, Замарашка, хотелось бы тебе поехать на бал?

- Ах, барышни, вы все насмехаетесь надо мною! Куда уж мне!

- Правда, твоя, правда. Вот бы смеху было, если бы Грязнушка да сунулась на бал.

Другая за такие речи испортила бы им пробор, но у Замарашки было доброе сердце, и она причесала сестер на славу. Дня два они ничего не ели, так все радовались. Когда надевали корсеты, изорвали больше дюжины шнурков, - до такой степени их затягивали, чтобы сделать талию потоньше. И все время они торчали перед зеркалом.

Наконец блаженный день настал. Сестры уехали. Замарашка долго провожала их глазами, пока можно было видеть карету. Потом принялась плакать.

Крестная, увидав ее всю в слезах, спросила, что с нею делается?

- Мне хотелось бы... хотелось бы...

Она рыдала так усердно, что не могла остановиться. Крестная была волшебница и говорит:

- Тебе, верно, хотелось бы на бал, а?

- Ах, да! - ответила Замарашка со вздохом.

- Ну, так слушай: будешь умницею? - говорит крестная, - Я это устрою.

Она повела Замарашку в свою комнату и говорит:

- Ступай в сад, принеси мне тыкву.

Замарашка сейчас побежала, сорвала самую лучшую тыкву и принесла ее крестной, не понимая, как это тыква может ввести ее на бал.

Крестная вычистила тыкву и, оставив из нее только одну кору, ударила ее своею волшебною палочкою: тыква сейчас превратилась в отличную позолоченную карету.

Потом крестная пошла посмотреть в мышеловку, где нашла шесть живых мышей.

Она приказала Замарашке немножко приотворить дверку мышеловки и каждую мышку, которая оттуда выскакивала, трогала своею палочкою. Мышка сейчас обращалась в отличную лошадь, так что через минуту у них явилась прекрасная упряжка в шесть лошадей цвета мышиной шкурки с яблоками.

Но крестная не знала, из чего сделать им кучера.

- Постойте, - говорит ей Замарашка, - я пойду посмотрю, нет ли в большой мышеловке крысы: мы и сделаем из нее кучера.

- Правда твоя, - отвечала крестная, - сходи посмотри. Замарашка принесла большую мышеловку. В ней сидели три огромные крысы.

Волшебница взяла ту из них, у которой были усы побольше, и, тронув ее палочкою, обратила в толстого кучера с длиннейшими усами, каких никто и не видывал.

Потом она сказала Замарашке:

- Ступай в сад, там ты увидишь за колодцем шестерых ящериц: принеси их сюда.

Как только Замарашка их принесла, крестная сейчас обратила их в шестерых лакеев, которые сию же минуту стали на запятки и - все в галунах - стояли так, как будто всю жизнь свою только этим и занимались.

Тут волшебница и говорит Замарашке:

- Ну, вот тебе экипаж; есть в чем ехать на бал. Теперь ты рада?

- Конечно, рада. Но разве я так и поеду в этом скверном платье?

Крестная только тронула ее палочкой, и в ту же минуту платье сделалось матерчатым, вытканным из золота и серебра, и украсилось драгоценными камнями. Потом крестная дала ей пару хрустальных башмачков, самых красивых в свете.

Когда Замарашка так разубралась, она села в карету. Но крестная наказала ей крепко-накрепко пуще всего не оставаться дольше полуночи, предупреждая, что, если она пробудет на балу одну минутку лишнюю, ее карета сделается по-прежнему тыквой, кони - мышами, слуги - ящерицами, а платье станет по-старому тряпкой.

Замарашка обещала крестной непременно уехать с бала до полуночи.

Едет она, не чувствуя себя от радости.

Королевский сын, которому доложили, что приехала никому не известная знатная принцесса, побежал ей навстречу, высадил ее под руку из кареты и ввел в залу, где находились гости.

Тут наступило глубокое молчание: танцы прекратились, музыка перестала играть, так все засмотрелись на прелести неизвестной красавицы. Только и слышно было, что восклицания:

- Ах, какая красотка!

Сам король, несмотря на свои дряхлые лета, не переставал любоваться ею и все шептал королеве, что давно уже не случалось ему видеть такой милой, такой любезной особы.

Все дамы внимательно разглядывали ее головной убор и платье, для того чтобы завтра же заказать подобные наряды и себе, если только найдется такая богатая материя и попадутся такие искусные мастера.

Королевский сын посадил Замарашку на самое почетное место и потом пригласил ее танцевать. Она танцевала с такою ловкостью, что гости удивлялись ей еще больше.

Подали отличное угощение, но королевич и не дотронулся до него, так он был занят неизвестной красавицей.

А Замарашка подсела к сестрам и осыпала их любезностями: она поделилась с ними апельсинами и лимонами, которые поднес ей принц, что их очень удивило, ибо сестры ее не узнали. Пока они разговаривали промеж собою, Замарашка слышит - бьет одиннадцать часов и три четверти; она сейчас сделала компании книксен и поскорее отправилась восвояси.

Возвратившись домой, Замарашка сию же минуту пошла к крестной и, поблагодарив ее, сказала, что ей хотелось бы и завтра побывать на балу, потому что королевич просил ее приехать.

В то время как она рассказывала крестной про бал, в дверь постучались сестры. Замарашка побежала отворять.

- Как вы долго не возвращались! - сказала она, протирая глаза и потягиваясь, как будто только что проснулась. А ей спать еще даже и не хотелось!

-Если бы ты была на балу, - сказала одна из сестер, - там бы ты не соскучилась.

На бал приезжала принцесса такой красоты, такой красоты, что никто еще и не видел! Она осыпала нас любезностями, угостила нас апельсинами и лимонами.

Замарашка не чувствовала себя от радости. Она спросила сестер об имени принцессы, но те отвечали, что никто ее не знает, что королевский сын очень огорчен этим и что он не пожалел бы ничего на свете, лишь бы узнать, кто она такая.

Замарашка улыбнулась да и говорит:

- Так вот какая красавица! Господи, какие вы счастливые! Нельзя ли и мне на нее посмотреть? Ах, старшая барышня, дайте мне ваше желтое платье, что вы носите по будням.

- Неужели! - отвечала старшая сестра. - Вот прекрасно! Так я сейчас и дам свое платье скверной Грязнушке! Вот нашла дуру!

Замарашка ожидала отказа и была ему очень рада, потому что она очутилась бы в большом затруднении, если бы сестра согласилась одолжить ей свое платье.

На другой день сестры опять поехали на бал, и Замарашка тоже, только она была еще наряднее, чем в первый раз.

Королевский сын все время ухаживал за нею и не переставал говорить ей комплименты.

Молодая девушка не скучала и совсем позабыла приказание крестной, так что уже начало бить полночь, когда, по ее расчету, еще не должно бы быть и одиннадцати часов. Она встала и убежала с такою легкостью, с какою бегает лань.

Принц погнался за нею, но не догнал.

На бегу, Замарашка сронила с ноги один из своих хрустальных башмачков: принц старательно его поднял.

Замарашка прибежала домой вся впопыхах, без кареты, без лакеев, в своем скверном платье. От всей недавней роскоши у нее остался только один хрустальный башмачок, пара тому, что она сронила.

Принц спросил у часовых при дворцовых воротах, не видали ли они принцессу? Часовые отвечали, что видели лишь молодую, дурно одетую девушку, похожую скорее на мужичку, чем на барышню.

Когда сестры возвратились с бала, Замарашка спросила их, хорошо ли они

веселились и приезжала ли опять неизвестная красавица?

Они отвечали, что приезжала, но в полночь убежала и с такою поспешностью, что сронила с ноги один из своих хрустальных башмачков, красивее которых нет на свете; что королевский сын поднял этот башмачок, что во весь конец бала он все на него смотрел и что он, наверное, влюблен в красавицу, которой принадлежит башмачок.

Сестры говорили правду, ибо немного дней спустя королевский сын приказал оповестить при трубных звуках, что он возьмет за себя ту девушку, чья ножка придется по башмачку.

Начали его примерять: сперва принцессам, потом герцогиням и остальным придворным дамам, но все напрасно. Принесли его и к сестрам: каждая изо всех сил старалась втиснуть ногу в башмачок, но не смогла.

Замарашка, которая была при этом и узнала свой башмачок, вдруг и говорит со смехом:

- Давайте и я посмотрю, не придется ли он на мою ногу.

Сестры принялись хохотать и насмехаться над нею.

Придворный, который примерял башмачок, внимательно поглядел на Замарашку и, находя ее очень красивою из себя, сказал, что, конечно, так и следует сделать и что ему приказано примерять башмачок всем девушкам без исключения. Он усадил Замарашку и когда поднес башмачок к ее ножке, то увидел, что ножка входит в него без труда и башмачок приходится ей как раз впору.

Сестры очень удивились; но они еще больше удивились, когда Замарашка вынула из кармана другой башмачок и надела на другую ножку.

Тут подошла крестная и, тронув палочкою платье Замарашки, превратила его в наряд еще более роскошный, чем в прежние разы.

Тогда сестры узнали в ней ту самую красавицу, которую видели на балу. Они бросились к ее ногам, прося извинить за дурное обращение, которое она от них выносила.

Замарашка подняла их и, обнимая, сказала, что прощает их от всего сердца и просит всегда ее любить.

После того ее повели во всем наряде к молодому принцу.

Она понравилась ему еще больше прежнего, и через несколько дней они обвенчались.

Замарашка, которая была столько же добра, сколько красива, поместила своих обеих сестер во дворец и в тот же самый день выдала их за двух знатных царедворцев.